

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
22 May 2023
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщений №№ 2538/2015, 2539/2015,
2544/2015, 2549/2015 и 2550/2015* ****

<i>Сообщения представлены:</i>	Георгием Архангельским, Бахтияром Албани, Русланом Джуманбаевым, Жаном Кенжегуловым, Жанар Секербаевой (все представлены неправительственной организацией «Ар.Рух.Хак»)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщений
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщений:</i>	2 сентября 2014 года для всех сообщений (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 21 января 2015 года (сообщения 2538/2015 и 2539/2015); 22 января 2015 года (сообщение 2544/2015); 23 января 2015 года (сообщения 2549/2015 и 2550/2015) (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	10 марта 2023 года
<i>Тема сообщений:</i>	наказание авторов за участие в мирном собрании
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованность жалоб

* Приняты Комитетом на его сто тридцать седьмой сессии (27 февраля — 24 марта 2023 года).

** В рассмотрении настоящих сообщений приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафаа Ашраф Мохарам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонна Дондерс, Махджуб эль-Хайба, Карлос Гомес Мартинес, Лоренс Р. Хелфер, Марсия В. Дж. Кран, Бакр Вали Ндиай, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чханрок Со, Тияна Шурлан, Кобоя Чамджа Кпача, Тэрая Кодзи, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу.

<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнения; свобода собраний
<i>Статьи Пакта:</i>	14 (подпункты d) и g) пункта 3), 19 и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5

1.1 Авторами сообщений являются Георгий Архангельский, Бахтияр Албани, Руслан Джуманбаев, Жан Кенжегулов и Жанар Секербаева; все они являются гражданами Казахстана, родившимися в 1947, 1957, 1974, 1968 и 1982 годах соответственно. Они утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные статьями 14 (подпункты d) и g) пункта 3) и 21 Пакта. Г-да Архангельский, Албани и г-жа Секербаева также утверждают, что государство-участник нарушило их права по статье 19 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 сентября 2009 года. Авторы представлены одной и той же неправительственной организацией.

1.2 10 марта 2023 года в соответствии с пунктом 3 правила 97 своих правил процедуры Комитет постановил объединить сообщения №№ 2538/2015, 2539/2015, 2544/2015, 2549/2015 и 2550/2015, представленные одной и той же неправительственной организацией от имени пяти разных авторов, для принятия совместного решения ввиду их существенной фактической и юридической схожести.

Факты в изложении авторов

2.1 11 февраля 2014 года правительство Казахстана объявило о девальвации национальной валюты на 30 %. Для многих граждан Казахстана это заявление стало неожиданностью, поскольку ранее различные государственные должностные лица публично заявляли, что подобной девальвации не будет. После этого объявления в социальной сети «Фейсбук» появилось сообщение о том, что 15 февраля в центре Алматы состоится митинг в знак мирного протеста против мер по девальвации.

2.2 15 февраля 2014 года г-да Архангельский и Албани решили присоединиться к акции протеста и отправились в указанное место в центре города. Г-да Джуманбаев и Кенжегулов проходили мимо места ее проведения и увидели протестующих; узнав о причинах их присутствия, они решили присоединиться к указанной акции протеста. Г-жа Секербаева, журналист газеты «Бизнес и власть», отправилась в центр города по заданию газеты для ее освещения. Поскольку отведенное место было огорожено и охранялось силами полиции, демонстрация переместилась на площадь Республики, где авторы, в том числе и г-жа Секербаева, имевшая при себе удостоверение журналиста, были задержаны сотрудниками полиции.

2.3 В тот же день Специализированный межрайонный административный суд города Алматы признал авторов виновными в совершении административного правонарушения по части 1 статьи 373 Кодекса об административных правонарушениях (нарушение законов о порядке организации или проведения мирных собраний).

2.4 На авторов были наложены штрафы на указанные ниже суммы:

а) г-н Архангельский был оштрафован на 1852 тенге (около 8 евро). Он подал апелляционную жалобу в Алматинский городской суд; однако его жалоба была отклонена 6 марта 2014 года. 31 марта 2014 года он направил надзорную жалобу прокурору города Алматы, а 5 мая 2014 года — в Генеральную прокуратуру; однако обе жалобы были отклонены 11 апреля 2014 года и 6 июня 2014 года соответственно (последняя — заместителем Генерального прокурора);

б) г-н Албани был оштрафован на 12 964 тенге (около 56 евро). Он подал апелляционную жалобу в Алматинский городской суд; однако его жалоба была отклонена 6 марта 2014 года. 9 апреля 2014 года он направил надзорную жалобу прокурору города Алматы, а 5 мая 2014 года — в Генеральную прокуратуру; однако

обе жалобы были отклонены 16 апреля 2014 года и 10 июня 2014 года соответственно (последняя — заместителем Генерального прокурора);

с) г-н Джуманбаев был оштрафован на 5556 тенге (около 24 евро). Он подал апелляционную жалобу в Алматинский городской суд; его жалоба была отклонена 4 марта 2014 года. 31 марта 2014 года он направил надзорную жалобу прокурору города Алматы, а 5 мая 2014 года — в Генеральную прокуратуру РФ; однако обе жалобы были отклонены 11 апреля 2014 года и 10 июня 2014 года соответственно (последняя — заместителем Генерального прокурора);

d) г-н Кенжегулов был оштрафован на 9260 тенге (около 40 евро). Он подал апелляционную жалобу в Алматинский городской суд; его жалоба была отклонена 4 марта 2014 года. 31 марта 2014 года он направил надзорную жалобу прокурору города Алматы, а 26 мая 2014 года — в Генеральную прокуратуру; однако обе жалобы были отклонены 4 апреля 2014 года и 14 июля 2014 года соответственно (последняя — заместителем Генерального прокурора);

e) г-жа Секербаева была оштрафована на 5556 тенге (около 24 евро). Она подала апелляционную жалобу в Алматинский городской суд; ее жалоба была отклонена 4 марта 2014 года. 31 марта 2014 года она направила надзорную жалобу прокурору города Алматы, а 26 мая 2014 года — в Генеральную прокуратуру; однако обе жалобы были отклонены 4 апреля 2014 года и 17 июля 2014 года соответственно (последняя — заместителем Генерального прокурора).

2.5 Авторы сообщения утверждают, что они исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что, наложив на них штрафы, государство-участник нарушило их право на мирные собрания, закрепленное в статье 21 Пакта. Они утверждают, что государство-участник не обосновало необходимость ограничения их права.

3.2 Три автора, г-да Архангельский и Албани, а также г-жа Секербаева, утверждают, что государство-участник нарушило их право по статье 19 Пакта на свободу выражения мнения. В своем сообщении г-жа Секербаева также утверждает, что государство-участник нарушило ее право на распространение информации в качестве журналиста.

3.3 Все авторы утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные подпунктами d) и g) пункта 3 статьи 14 Пакта, поскольку органы полиции и Специализированный межрайонный административный суд города Алматы отказались предоставить им доступ к адвокату и допустить журналистов на судебные слушания.

3.4 Авторы просят Комитет рекомендовать государству-участнику: а) привлечь к судебной ответственности лиц, виновных в нарушении их прав; б) предоставить им компенсацию, включая покрытие расходов на юридические услуги; в) принять меры по отмене существующих в законодательстве Казахстана ограничений в отношении свободы выражения мнения, права на мирные собрания и права на справедливое судебное разбирательство, противоречащие статьям 14 и 21 Пакта соответственно; и d) обеспечить, чтобы проведение мирных протестов не влекло за собой необоснованного вмешательства властей или преследования их организаторов и участников.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 16 и 25 марта, а также от 1 апреля 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщений. По мнению государства-участника, авторы сообщений не обосновали в достаточной степени свои утверждения, и поэтому их сообщения следует признать неприемлемыми. Государство-участник отмечает, что примерно между полуднем

и 16 час 00 мин 15 февраля 2014 года авторы в группе с другими лицами приняли активное участие в несанкционированном публичном собрании на углу проспектов Абая и Достык в городе Алматы и продолжили шествие в сторону *акимата*¹ горда Алматы, протестуя против девальвации национальной валюты тенге. Участники протеста громко скандировали лозунги и призывали прохожих присоединяться к ним, нарушая тем самым покой других людей. Несколько участников, в том числе и г-жа Секербаетова, попытались сдвинуть турникеты, установленные для проведения работ по благоустройству территории у памятника Абаю, и прошли на близлежащую площадь. Сотрудники полиции предупредили участников акции, что их действия нарушают Закон о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций и безрезультатно обращались к ним прекратить акцию. В конечном итоге сотрудники полиции задержали авторов и предъявили им обвинение в нарушении части 1 статьи 373 Кодекса об административных правонарушениях.

4.2 Государство-участник отмечает, что Специализированный межрайонный административный суд города Алматы признал авторов сообщения виновными в совершении вышеуказанного правонарушения и приговорил их к выплате штрафов. Впоследствии эти приговоры были оставлены в силе Алматинским городским судом.

4.3 По словам государства-участника, авторы не просили предоставить им доступ к адвокату или обеспечить участие их представителей в судебном разбирательстве, хотя они имели на это право.

4.4 Государство-участник также отмечает, что авторы не отрицают своего участия в несанкционированном собрании 15 февраля 2014 года, но утверждают, что их действия не нарушали закон в силу спонтанного характера мероприятия, в результате чего они не смогли своевременно подать заявку в акимат города Алматы на получение разрешения.

4.5 Государство-участник утверждает, что пунктом 2 статьи 19 Пакта гарантирована свобода выражения мнения, которая включает свободу искать, получать и распространять информацию. Вместе с тем пунктом 3 статьи 19 допускаются некоторые ограничения, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц, а также для охраны государственной безопасности и общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Аналогичным образом статья 21 Пакта защищает право на мирные собрания, которое не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Государство-участник утверждает, что положения статей 19 и 21 Пакта полностью отражены во внутреннем законодательстве Казахстана. Право на мирные собрания гарантируется статьей 32 Конституции, и может быть ограничено только в интересах национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья населения или защиты прав и свобод других лиц. Государство-участник отмечает, что, в соответствии со статьей 2 Закона о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций до проведения таких мероприятий в уполномоченном государственном органе должно быть получено соответствующее разрешение. Кроме того, в соответствии со статьей 9 вышеупомянутого Закона лица, нарушившие установленный порядок, несут ответственность в соответствии с законодательством.

4.6 Государство-участник признает, что свобода собраний является демократической формой проявления политической активности, и заявляет, что Конституцией Казахстана гарантированы осуществление и защита этого неотъемлемого права. При этом оно отмечает, что осуществление прав одних не должно приводить к нарушению прав других. Оно ссылается на *Руководящие*

¹ Аппарат местного органа исполнительной власти, эквивалентный мэрии.

принципы по свободе мирных собраний, изданные Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), в которых признается необходимость ограничений и исключений в осуществлении права на мирные собрания. Государство-участник отмечает, что во всех развитых демократических странах право на мирные собрания ограничивается законами, предусматривающими особые условия для его реализации. Оно также отмечает, что в последние годы европейские страны понесли миллиардные убытки вследствие того, что часть общества воспользовалась своим правом на мирные собрания, что привело, в частности, к беспорядкам, разрушению государственного и частного имущества и остановке предприятий. Соответственно, в целях обеспечения прав и свобод других лиц, общественной безопасности, нормального функционирования транспорта и сохранности инфраструктуры для проведения негосударственных публичных мероприятий местные органы власти Казахстана определили специально отведенные для них места.

4.7 По мнению государства-участника, проведение стихийных несанкционированных публичных собраний и громкое скандирование лозунгов в местах массового скопления людей или на оживленных автомагистралях может спровоцировать активные противоправные действия со стороны других представителей общественности, нарушая при этом покой и безопасность окружающих. Государство-участник утверждает, что публичное собрание, в котором участвовали авторы, могло привести к массовым нарушениям общественного порядка и поставить под угрозу здоровье и безопасность участников и других представителей общественности. Однако благодаря своевременному вмешательству органов полиции удалось пресечь противоправные действия авторов и предотвратить возможность наступления тяжелых последствий.

4.8 Государство-участник утверждает далее, что оно изучило практику ряда других стран и пришло к выводу о том, что в некоторых странах ограничения на проведение общественных мероприятий являются еще более жесткими, чем в Казахстане. Например, в Нью-Йорке разрешение необходимо запрашивать за 45 дней до проведения мероприятия, при этом указав его точный маршрут или место проведения. Городские власти имеют право изменить место проведения мероприятия, если сочтут предлагаемое место неприемлемым. В некоторых странах, например в Швеции, имеется черный список организаторов ранее запрещенных или разогнанных демонстраций. Во Франции местные власти имеют право запретить проведение любой демонстрации. В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии власти имеют право вводить временные запреты, а уличные мероприятия разрешаются только после получения разрешения от полиции. В Германии для проведения любого массового мероприятия, митинга или демонстрации как в помещении, так и на улице требуется разрешение властей. В связи с этим государство-участник делает вывод о том, что принятый им порядок регулирования мирных собраний соответствует международному праву и практике других демократических стран.

4.9 Как отмечает государство-участник, вопреки тому, что утверждают авторы в Комитете, они были привлечены к административной ответственности не за осуществление своих прав на свободу выражения мнения и мирных собраний, а за нарушение требований национального законодательства, относящегося к порядку осуществления этих прав. Государство-участник отвергает утверждение г-жи Секербаевой о том, что она присутствовала на акции протеста в качестве журналиста. Оно отмечает, что она была задержана при попытке отодвинуть установленные для проведения работ по благоустройству территории у памятника Абаю турникеты, с тем чтобы участники акции могли продолжить несанкционированную акцию протеста.

4.10 По поводу утверждения авторов о том, что органы полиции и Специализированный межрайонный административный суд города Алматы отказались предоставить им доступ к адвокату, государство-участник повторяет, что авторы были письменно ознакомлены судом со своими процессуальными правами, включая право на адвоката, и никто из них не решил воспользоваться этим правом.

Государство-участник отмечает, что статьей 589 Кодекса об административных правонарушениях предусмотрено обязательное участие адвоката в разбирательствах по некоторым административным делам, однако дела авторов не подпадают под такую категорию, поэтому отсутствие адвоката не препятствовало проведению разбирательства. В то же время государство-участник отмечает, что в материалах дел авторов не содержится информации о каких-либо ходатайствах, поданных авторами об участии их представителей или судебных наблюдателей либо журналистов.

4.11 В заключение государство-участник оспаривает приемлемость сообщения в связи с неисчерпанием имеющихся внутренних средств правовой защиты. Государство-участник отмечает, что после того, как ходатайства авторов о пересмотре их дел в порядке надзора были отклонены заместителем Генерального прокурора Казахстана, они имели право обратиться с ходатайствами о пересмотре в порядке надзора к Генеральному прокурору. Соответственно, государство-участник считает, что авторы не исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и что их сообщения должны быть признаны неприемлемыми в соответствии с подпунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5.1 3, 8 и 13 апреля 2015 года авторы заявили, что в контексте настоящих сообщений компетентные органы государства-участника нарушили следующие шесть руководящих принципов, содержащихся в *Руководящих принципах по свободе мирных собраний* Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, которыми Казахстан обязался руководствоваться вместе с другими государствами-участниками ОБСЕ: а) презумпция в пользу проведения собраний; б) позитивное обязательство государства по содействию мирным собраниям и их защите; в) законность; г) необходимость и пропорциональность; д) надлежащая администрация; и е) недискриминация. Они утверждают, что, хотя статьей 10 Закона о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций местным органам власти позволено регулировать порядок проведения мирных собраний, она не наделяет их полномочиями предписывать, что собрания должны проводиться только в отведенных для этого местах, и в частности ограничивать их только одним местом.

5.2 Авторы ссылаются на принятое маслихатом² города Алматы 29 июля 2005 года постановление № 167. В соответствии с этим постановлением, все мероприятия, организуемые и проводимые государственными органами, а также мероприятия, не носящие политического характера (например, спортивные мероприятия, соревнования, концерты, деловые мероприятия и ярмарки), могут проводиться на любой, подходящей для этого площади, улице, в саду или парке. Однако публичные мероприятия «общественно-политического» характера, проводимые по инициативе негосударственных организаторов, могут проводиться только в сквере за кинотеатром «Сары-Арка». На площади Республики могут проводиться мероприятия, имеющие отношение к местным и республиканским органам власти и организованные государственным органом, а также мероприятия с участием высокопоставленных государственных и городских должностных лиц. Авторы утверждают, что разрешение властей государства-участника проводить публичные мероприятия «общественно-политического характера» только в одном специально отведенном месте, при том, что государственные и неполитические публичные мероприятия разрешается проводить и в других местах, является политически мотивированным и дискриминационным.

5.3 В своем сообщении г-жа Секербаева отмечает, что первоначально она намеревалась освещать собрание как журналист; однако после того, как она увидела, как полиция обращается с протестующими, она начала активно протестовать против действий полиции и властей.

² Аналог городского совета, т. е. выборного представительного органа местной власти (органа местного самоуправления) в областях и районах Казахстана

5.4 В отношении аргумента государства-участника о том, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты авторы утверждают, что обращение в прокуратуру не является эффективным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей подпункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Тем не менее они подали ходатайства в прокуратуру города Алматы и Генеральную прокуратуру о возбуждении надзорного производства по их административным делам, но эти ходатайства были отклонены. Следовательно, все имеющиеся и эффективные средства правовой защиты были исчерпаны.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 21 сентября 2022 года государство-участник представило дополнительные замечания. В нем вновь подчеркивается, что местное законодательство не ограничивает права граждан на выражение своего мнения, но устанавливает условия проведения мирных собраний в целях обеспечения общественного порядка и безопасности всего населения. Государство-участник утверждает, что права авторов по статьям 19 и 21 Пакта не были нарушены, поскольку у них не было разрешения местного исполнительного органа (акима) на проведение мероприятия, а их действия нарушили закон. Государство-участник отмечает, что действия авторов могли привести к массовым нарушениям общественного порядка и поставить под угрозу здоровье и безопасность самих участников и неопределенного круга лиц.

6.2 По поводу утверждений авторов по статье 14 Пакта, государство-участник вновь заявляет, что ни во время вынесения административных постановлений сотрудниками полиции, ни во время судебных слушаний авторы не требовали присутствия адвоката или своих представителей. Государство-участник отмечает, что приговоры Специализированного межрайонного административного суда города Алматы о виновности авторов в нарушении закона были впоследствии оставлены в силе Алматинским городским судом. В то же время с учетом поправок, внесенных в статью 851 Кодекса об административных правонарушениях от 11 июля 2017 года вступившие в законную силу судебные решения могут быть пересмотрены по кассационной жалобе, поданной Председателю Верховного суда и Председателю судебной коллегии Верховного суда. Государство-участник отмечает, что авторы не подали кассационные жалобы в Верховный суд, следовательно, они не исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

6.3 Государство-участник также отмечает, что 6 июня 2020 года вступил в силу новый Закон о порядке организации и проведения мирных собраний в Казахстане. Он был принят с учетом рекомендаций гражданского общества, в том числе в отношении уведомительного порядка проведения публичных собраний, согласно которому местные исполнительные органы должны принимать решение по заявкам на проведение публичных собраний в течение трех рабочих дней. Государство-участник также отмечает, что новым Законом предусмотрена общая презумпция в пользу проведения мирных собраний; им также предусмотрена возможность проведения одиночного пикетирования в течение двух часов, а также более короткий срок, в течение которого местный исполнительный орган обязан рассмотреть уведомление о проведении публичного собрания и отреагировать на него. Новым Законом также установлен исчерпывающий перечень оснований, по которым местные исполнительные органы могут отказать в выдаче разрешения на проведение собрания.

6.4 Государство-участник заключает, что все сообщения, представленные авторами, должны быть признаны неприемлемыми в связи с неисчерпанием имеющихся внутренних средств правовой защиты. Государство-участник также утверждает, что сообщения были представлены в нарушение пункта b) правила 99 правил процедуры Комитета, согласно которому сообщения должны представляться лично лицами или их представителями, если данное лицо не может представить сообщение лично.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое содержащееся в сообщении утверждение, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Согласно требованиям подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что авторы не обращались к Генеральному прокурору с ходатайством о пересмотре решения по их делам в порядке надзора. Комитет также отмечает, что на разные даты авторы обращались с ходатайствами о возбуждении надзорного производства к прокурору города Алматы и в Генеральную прокуратуру соответственно, и все ходатайства были отклонены. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о пересмотре вступившего в силу судебного решения, удовлетворение которого зависит от дискреционных полномочий прокурора, не является средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию для целей подпункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола³. Комитет также отмечает, что законодательные поправки к статье 851 Кодекса об административных правонарушениях от 11 июля 2017 года, позволяющие подавать кассационные жалобы в Верховный суд, вступили в силу 21 июля 2017 года, т. е. уже после представления настоящих сообщений. Соответственно, Комитет заключает, что положения подпункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению настоящих сообщений.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщения авторов были представлены Комитету третьей стороной, а не самими авторами. В этой связи Комитет напоминает о том, что пунктом b) правила 99 его правил процедуры предусмотрено, что обычно сообщение должно представляться самим лицом или его представителем. Комитет отмечает, что в рассматриваемых случаях предполагаемые жертвы должным образом предоставили полномочия представлять свои интересы в Комитете неправительственной организации Ар.Рух. Хак. Соответственно, Комитет заключает, что положения статьи 1 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению настоящих сообщений.

7.5 Комитет принимает к сведению жалобы авторов на нарушение государством-участником их прав, предусмотренных подпунктами d) и g) пункта 3 статьи 14 Пакта, поскольку полиция и Специализированный межрайонный административный суд города Алматы отказались предоставить им доступ к адвокату и допустить журналистов на судебные слушания. Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что в материалах дел авторов не содержится информации о каких-либо поданных авторами ходатайствах об участии адвоката, представителей, судебных наблюдателей или журналистов, и что авторам не препятствовали ходатайствовать об их участии. В отсутствие какой-либо иной соответствующей информации в этом отношении Комитет считает, что авторы не обосновали в достаточной степени это утверждение для целей приемлемости. Соответственно, он признает эту часть сообщения неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

7.6 Комитет считает, что авторы в достаточной степени обосновали для целей приемлемости остальные жалобы, в связи с которыми возникают вопросы по статье 21 Пакта в отношении всех авторов и по статье 19 Пакта в отношении г-д Архангельского

³ *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), п. 8.4; *Жагипаров против Казахстана* (CCPR/C/124/D/2441/2014), п. 12.3; и *Поплавный и Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/118/D/2139/2012), п. 7.3.

и Албани, а также г-жи Секербаевой. Ввиду этого Комитет объявляет эту часть сообщений приемлемой и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что государство-участник, задержав их и приговорив их к выплате штрафов 15 февраля 2014 года за участие в мирной акции протеста против мер по девальвации национальной валюты, нарушило их право на мирные собрания по статье 21 Пакта. Три автора, г-да Архангельский и Албани, а также г-жа Секербаева, утверждают, что государство-участник нарушило их право на свободу выражения мнения по статье 19 Пакта. Комитет отмечает, что, по мнению авторов, ограничения, введенные в отношении их прав, не являются необходимыми и не подпадают под допустимые ограничения, предусмотренные статьями 19 и 21 Пакта. Комитет также принимает признание государством-участником факта ограничения прав авторов по статьям 19 и 21 и его утверждение, согласно которому введенные ограничения совместимы с Пактом.

8.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 37 (2020) и заявляет, что право на мирные собрания, гарантированное статьей 21 Пакта, является одним из основных прав человека, имеющим чрезвычайно важное значение для публичного выражения мнений и убеждений, и неотъемлемым в демократическом обществе. Такие собрания могут принимать различные формы, включая демонстрации, протесты, собрания, шествия, митинги, сидячие забастовки, протестные или памятные мероприятия при свечах и флешмобы. Они защищены согласно статье 21, независимо от того, осуществляются ли они без передвижения, как в случае пикетирования, или с передвижением, как в случае шествия или марша⁴. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые: а) налагаются в соответствии с законом; и б) необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Когда государство-участник налагает ограничения для обеспечения равновесия между правом человека на собрание и вышеупомянутыми общими интересами, оно должно руководствоваться целью содействовать осуществлению данного права, вместо того чтобы стремиться избыточно или несоразмерно ограничить его⁵. Таким образом, государство-участник обязано обосновать необходимость ограничения права, защищаемого статьей 21 Пакта, и доказать, что такое ограничение не является несоразмерным препятствием для осуществления этого права⁶.

8.4 Комитет отмечает, что разрешительный порядок проведения собраний, в соответствии с которым лица, желающие провести собрание, обязаны обращаться для этого за соответствующим разрешением (или санкцией) к властям, подрывает идею о том, что мирные собрания являются одним из основных прав⁷. В тех случаях, когда такие требования существуют, на практике должен действовать уведомительный порядок, а разрешение выдаваться по умолчанию, в отсутствие веских оснований для отказа в нем⁸. Такие системы не должны быть чрезмерно бюрократическими⁹, а уведомительный порядок, со своей стороны, на практике не должен функционировать как разрешительный¹⁰.

⁴ Замечание общего порядка № 37 (2020), п. 6.

⁵ Там же, п. 36.

⁶ *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), п. 8.4.

⁷ CCPR/C/MAR/CO/6, п. 45; CCPR/C/GMB/CO/2, п. 41; и African Commission on Human and Peoples' Rights, «Guidelines on freedom of association and assembly in Africa», para. 71.

⁸ Замечание общего порядка № 37 (2020), п. 73.

⁹ *Поляков против Беларуси* (CCPR/C/111/D/2030/2011), п. 8.3.

¹⁰ Замечание общего порядка № 37 (2020), п. 73; и CCPR/C/JOR/CO/5, п. 32.

8.5 Комитет отмечает, что государство-участник ссылается на положения Закона о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций, в соответствии с которым до проведения предполагаемого мероприятия должно подаваться заявление для получения разрешения со стороны местных исполнительных органов, что у ограничивает право на мирные собрания. Комитет напоминает, что свобода проводить мирные собрания является правом, а не привилегией. Для того чтобы соответствовать положениям Пакта, ограничения этого права, даже если они разрешены законом, должны также отвечать критериям, содержащимся во втором предложении статьи 21 Пакта. В этой связи Комитет отмечает, что ограничения, налагаемые для защиты «прав и свобод других лиц», могут касаться защиты прав по Пакту или других прав человека лиц, не участвующих в собрании. В то же время собрания представляют собой законную форму использования общественных и других пространств, и поскольку в силу своего характера они могут создать определенные помехи для нормальной жизни, такие помехи необходимо допускать, если только они не создают несоразмерных обременений, при наличии которых органы власти должны быть способны детально обосновать любые ограничения¹¹. Комитет также отмечает, что под общественным порядком понимается сумма норм, которые обеспечивают надлежащее функционирование общества, или ряд основополагающих принципов, на которых основывается общество, что также подразумевает уважение прав человека, включая право на мирные собрания¹². Государствам-участникам не следует исходить из расплывчатого определения «общественного порядка» для обоснования чрезмерно широких ограничений права на мирные собрания¹³. В некоторых случаях мирные собрания могут по своему характеру или преднамеренно стать причиной дезорганизации, в связи с чем необходимо проявлять высокую степень терпимости. Понятия «общественный порядок» и «законность и правопорядок» не являются синонимами, а запрет общественных беспорядков во внутреннем праве не должен ненадлежащим образом использоваться для ограничения мирных собраний¹⁴. Вместе с тем Комитет также отмечает, что государство-участник не представило никакой конкретной информации о характере беспорядков, вызванных данным собранием, за исключением того, что некоторые участники пытались сдвинуть турникеты, установленные для проведения работ по благоустройству территории у памятника Абаю, с тем чтобы пройти на соседнюю площадь; ни информации о том, как такое мирное собрание перешло допустимый порог нарушения порядка, при соблюдении которого следует проявлять терпимость.

8.6 Комитет напоминает, что согласно статье 21 Пакта любые ограничения права на мирные собрания должны быть «необходимы в демократическом обществе», т. е. они должны быть одновременно и пропорциональными в условиях общества, основанного на демократии, верховенстве права, политическом плюрализме и правах человека, а не просто разумными или целесообразными¹⁵. Такие ограничения должны представлять собой надлежащую реакцию на острую социальную потребность, связанную с одним из указанных в статье 21 допустимых оснований. Они должны также быть наименее ограничивающими из числа тех мер, которые могли бы обеспечить соответствующую защитную функцию¹⁶. Кроме того, они должны быть пропорциональны, и для определения их пропорциональности необходимо провести ценностную оценку, сопоставив характер и негативные последствия вмешательства в осуществление права с положительными последствиями в части одного из оснований для вмешательства¹⁷. Если негативных последствий больше, чем положительных,

¹¹ *Самбетбай против Казахстана* (CCPR/C/130/D/2418/2014), п. 12.5; *Стамбровский против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1987/2010), п. 7.6; и *Пугач против Беларуси* (CCPR/C/114/D/1984/2010), п. 7.8.

¹² Замечание общего порядка № 37 (2020), п. 44.

¹³ CCPR/C/KAZ/CO/1, п. 26; и CCPR/C/DZA/CO/4, п. 45.

¹⁴ Замечание общего порядка № 37 (2020), п. 44.

¹⁵ Там же, п. 40.

¹⁶ *Торегожина против Казахстана* (CCPR/C/112/D/2137/2012), п. 7.4.

¹⁷ Замечание общего порядка № 37 (2020), п. 40.

то такое ограничение непропорционально и, следовательно, недопустимо. Комитет отмечает, что государство-участник не доказало, что наказание авторов в форме наложения на них штрафов за участие в мирном собрании было необходимо в демократическом обществе для достижения законной цели или было соразмерно такой цели в соответствии с требованиями, предусмотренными статьей 21 Пакта. Комитет также напоминает, что любые ограничения на участие в мирных собраниях следует основывать на дифференцированной или индивидуальной оценке действий участников и соответствующего собрания. Общие ограничения в отношении мирных собраний презюмируются непропорциональными¹⁸. В силу этих причин Комитет приходит к выводу, что государство-участник не обосновало ограничение права авторов на мирные собрания и тем самым нарушило статью 21 Пакта.

8.7 Комитет принимает к сведению жалобы г-д Архангельского и Албани на нарушение государством-участником их права на свободу выражения мнения по статье 19 Пакта. Комитет также принимает к сведению жалобу г-жи Секербаевой на нарушение государством-участником ее права на распространение информации в качестве журналиста. Хотя государство-участник оспаривает тот факт, что г-жа Секербаева присутствовала на акции протеста в качестве журналиста, Комитет считает излишним оценивать эти фактические утверждения, поскольку ее жалобы, аналогично жалобам других авторов, могут быть рассмотрены исходя из утверждения государства-участника, согласно которому оспариваемые ограничения были мотивированы заботой об общественной безопасности и общественном порядке. В этой связи Комитет должен принять решение о том, являются ли допустимыми ограничения, наложенные на г-д Архангельского и Албани, а также на г-жу Секербаеву в соответствии с положениями о допустимых ограничениях, которые изложены в пункте 3 статьи 19 Пакта.

8.8 Комитет отмечает, что наказание авторов за выражение своих мнений посредством участия в публичном мероприятии ущемляет их право на распространение всякого рода информации и идей, защищаемое пунктом 2 статьи 19 Пакта. Комитет напоминает, что пунктом 3 статьи 19 Пакта допускаются некоторые ограничения, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц и для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, в котором он заявил, что эти свободы являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности и имеют ключевое значение для любого общества. Они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества (п. 2). Любое ограничение в отношении осуществления этих свобод должно соответствовать строгим критериям необходимости и соразмерности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют, и быть ей соразмерны. Комитет напоминает, что именно государство-участник должно продемонстрировать, что ограничения прав автора по статье 19 являются необходимыми и соразмерными¹⁹.

8.9 Комитет отмечает, что вынесенные г-дам Архангельскому и Албани, а также г-же Секербаевой приговоры о наложении на них штрафов за участие в мирном, хотя и несанкционированном мероприятии, с целью публичного выражения своей позиции вызывают серьезные сомнения по поводу необходимости и соразмерности ограничений прав авторов по статье 19 Пакта. В этой связи Комитет также отмечает, что государство-участник не привело конкретных оснований в поддержку

¹⁸ Там же, п. 38.

¹⁹ *Пивonos против Беларуси* (CCPR/C/106/D/1830/2008), п. 9.3; *Олешикевич против Беларуси* (CCPR/C/107/D/1785/2008), п. 8.5; *Самбетбай против Казахстана*, п. 12.8; *Куртинбаева против Казахстана* (CCPR/C/130/D/2540/2015), п. 9.9; *Нурланулы против Казахстана* (CCPR/C/130/D/2546/2015), п. 9.9; и *Кулумбетов против Казахстана* (CCPR/C/130/D/2547/2015), п. 8.9.

необходимости таких ограничений, как того требует пункт 3 статьи 19 Пакта²⁰. Государство-участник не продемонстрировало также и того, что избранные меры являлись наименее ограничительными или соразмерными интересу, на защиту которого они были направлены. Комитет считает, что с учетом обстоятельств рассматриваемых сообщений ограничения, наложенные на г-д Архангельского и Албани, а также на г-жу Секербаеву, хотя и были основаны на внутреннем законодательстве, они тем не менее не были оправданы с точки зрения условий, изложенных в пункте 3 статьи 19 Пакта. Соответственно, Комитет заключает, что права авторов по статье 19 Пакта были нарушены²¹.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав всех авторов по статье 21 Пакта и прав г-д Архангельского и Албани, а также г-жи Секербаевой по пункту 2 статьи 19 Пакта.

10. В соответствии с подпунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты. Это требует от него предоставления полного возмещения лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, принять надлежащие меры для того, чтобы предоставить авторам достаточную компенсацию, включая возмещение суммы наложенных штрафов и любых понесенных ими расходов на юридические услуги. Государство-участник обязано также принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставить им эффективные и действенные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

²⁰ *Торегожина против Казахстана*, п. 7.5; и *Залеская против Беларуси* (CCPR/C/101/D/1604/2007), п. 10.5.

²¹ *Светик против Беларуси*, п. 7.3; *Щетко и Щетко против Беларуси* (CCPR/C/87/D/1009/2001), п. 7.5.